

Лейла МАМЕДОВА

**ЭТЮДЫ К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АГШИНА АЛИЗАДЕ.
РОЛЬ А.АЛИЗАДЕ В РАЗВИТИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
ХОРОВОЙ МУЗЫКИ**

Этюд №1. - Игра чистыми октавами. С особым чувством признательности вспоминаю день нашего знакомства с Агшином Ализаде, день, когда я пришла в Союз Композиторов устраиваться на работу. Это было в далеком 1989 году. Нужно сказать, что столь масштабная личность, прославленный композитор, Первый секретарь Союза композиторов Азербайджана, очень внимательно и зорко следил за кадровой политикой в Союзе композиторов. Наше собеседование имело важное, принципиальное значение. Агшин Алиевич стремился создать не только мобильный коллектив молодых музыкантов-единомышленников, а «правильную» команду:

команду, которая никогда не подведет; команду, которая верой и правдой будет служить истинному искусству; команду, которая по первому зову откликнется и сделает все возможное, для каждого члена СК. В итоге, он заложил основу не только нашему коллективу, многие из которых и сейчас на рабочем посту, но и дружеским отношениям на долгие, долгие годы. Личный пример Агшина Алиевича был и остается для нас непререкаемым образцом. И сейчас, попав в сложную ситуацию, я мысленно представляю себе, как бы поступил Агшин муаллим, и интуиция подсказывает, что это было бы самое

правильное решение. На это мы, все те, кому довелось работать с ним в одном коллективе, уже сориентированы по жизни, на этом сформировалось наше жизненное кредо. Агшин Алиевич был очень требователен - но справедлив, авторитет его был незыблем, но он ценил и мнение коллег, был очень искренен и честен, никогда не ставил личные интересы выше других. Для нас это была школа, школа Жизни. Надо ли говорить о том, какой большой удачей я считаю то, что А.Ализаде оказав доверие, взял меня консультантом в СК?

Этюд №2. – Скрытая мелодическая линия. Должна признаться, что с годами мне становится все сложнее писать о творчестве А.Ализаде. Не могу знать, в чем причина этого. Возможно в том, что каждый раз хочется что-то переосмыслить, взглянуть по-новому, найти что-то упущенное, но очень ценное, ибо музыка А.Ализаде полна тайного обаяния, ее невозможно слушать без душевного трепета. В ней есть острота и сила, вызывающий задор и мягкий юмор, он смело использует контрасты ритма и красок. Одновременно с этим она нежна и изящна, в ней есть изысканная старинная миниатюра, глубинные пласты архаичного фольклора, благородство и безупречность вкуса, индивидуальный подход к материалу, он узнаваем и оригинален. Но главное в том, что представить себе азербайджанскую музыку без А.Ализаде невозможно! Его творчество по-прежнему, как и 30-40 лет назад актуально и современно, его музыку любит народ. Существенное значение, на мой взгляд, имеет и то, что он на своём личном примере сумел указать молодым композиторам, в каком направлении нужно развиваться, куда двигаться дальше, как искать свою музыку, свою индивидуальность.

Этюд №3. - Сочетание различных видов техники; художественные, акустические и музыкально-исполнительские компоненты многоголосия. Композиторское творчество А.Ализаде - тема долгих серьёзных размышлений, требующая глубокого аналитического подхода. Однако, неоспоримо одно - главной и первостепенной заслугой А.Ализаде следует признать то, что он сумел найти и создать свой стиль. Стиль, который можно сразу же распознать, стиль, которому можно на первых порах подражать (и это не так плохо, ведь именно так молодой композитор может многому научиться), и наконец стиль, который заметно обогатил азербайджанскую профессиональную музыку.

В круг моих научных интересов входит хоровая музыка азербайджанских композиторов. В связи с этим сразу же обращаю ваше внимание на то, что каждое хоровое сочинение Агшина Алиевича – новое слово в азербайджанской хоровой музыке. Цикл «Bayatılar» (Баятылар) для смешанного хора a`cappella (1969), кантата «Azərilər» (Азерилер) (1976), кантата «Təntənə» (Праздненство) (1977), «Qədim lay-lay» (Старинная колыбельная) для хора a`cappella (1984), ода «Ana torpaq» (Родная земля) (1993) и др. - все

эти сочинения абсолютно разные как по масштабам, так и по художественно-эстетической значимости, и они в полной мере характеризуют новую азербайджанскую хоровую музыку второй половины XX века.

Работу над «Баятылар» А.Ализаде закончил в 1968 году (впервые исполнено в 1969г.), в возрасте 31 года. Композитор впервые обратился к стихотворной форме устного народного творчества *баяты*, которые являются своеобразными миниатюрными фресками из жизни и быта азербайджанского народа. Подобно им автор создал цикл хоровых миниатюр. Из нескольких тысяч текстов А.Ализаде выбрал только 12 четверостиший, и из них составил цикл из 10 номеров. Особо отметим, что для всесоюзного издания «Баяты» (1978г.) поэтический перевод на русский язык осуществил замечательный поэт Владимир Кафаров, которому удалось сохранить всю красоту и прелесть народных баяты. Этим переводом Агшин Алиевич был очень доволен.

И уже в первом же своем хоровом сочинении А.Ализаде сумел найти «свою» музыку для хора, свой художественный образ, который, при этом, необычайно органично сочетался с азербайджанским народным музыкальным фольклором. Агшин Алиевич считал, - цитирую: «...что в Азербайджане на тот период не было *такой* хоровой музыки». И действительно, если нам удалось в космически короткий срок создать свою, азербайджанскую оперную, симфоническую, балетную и др. музыку, то состояние хоровой музыки не выдерживало никакого сравнения. (Конечно, исключая редкие образцы У.Гаджибекова, К.Караева, Дж.Гаджиева, Дж.Джангирова и др.) В основном, азербайджанские хоровые сочинения того периода представляли собой переложения для хора. Нам была необходима своя, азербайджанская хоровая музыка. И именно такую музыку - современную, оригинальную, и вместе с тем глубоко национальную, удалось создать А.Ализаде в «Баятылар».

Нужно сказать, что к идее создания подобного хорового цикла А.Ализаде шел довольно долго, - он вообще, всегда очень тщательно обдумывал будущее сочинение. При этом, придя к окончательному решению, он написал «Баятылар» «на одном дыхании». Как признавался сам автор, он мог написать и 50 баяты, но остановился на 10, так как посчитал, что цикл завершен. (Это, кстати, одна из отличительных черт композитора - он мастерски выражает основную идею сочинения самыми лаконичными средствами, умеет вовремя поставить точку). Каждый баяты оригинален по-своему. Композитор ни разу не «растягивает» и не «тиражирует» единожды найденное «зерно» музыкального материала. Именно поэтому, не только хоровая, но и вся музыка А.Ализаде отличается исключительной художественной ценностью.

Что касается «Баятылар», то этот цикл образец новых тенденций в азербайджанской хоровой музыке. Очень простыми, казалось бы традиционными для хорового письма средствами - рельефная мелодика, переключки женских и мужских голосов, бассо-остинато, колористическая эффектность, достаточно скромные ладовые смены, использование натуральных диатонических ладов, несколько более многокрасочный ритмический рисунок, интонации явно фольклорного происхождения, архаичность звучания и др. - все это в целом, при всей «прозрачности» партитуры уплотняет хоровую ткань и создаёт удивительно насыщенную фактуру, в результате чего достигается максимальная образная выразительность. Скупая, тщательная отделка деталей заявила о композиторе, как о большом знатоке хорового письма.

Кантата «Азерилер» написана спустя 8 лет после «Баятылар» (1976), к 100-летию Мешади Азизбекова. После утонченного, можно даже сказать «изысканного» цикла «Баятылар», автора привлекают более глубокие контрасты и яркие эффекты хоровой звукописи. Музыка кантаты полна смелыми политональными эффектами, значительно шире диапазон голосов, порой просматривается декламационный принцип развития мелодического материала, проявляющийся в особой заострённости и речевой свободе ритмического рисунка и др. Однако, на протяжении всей кантаты прослеживаются народно-песенные истоки, обнаруживающие себя не только в интонационном строе, но и в вариантности попевок. Складывается впечатление, что вся кантата, с первой до последней ноты основана на материале азербайджанской народной музыки. И действительно, автору удалось на основе нескольких народных песен создать монументальное вокально-симфоническое произведение. К слову сказать, песни «Ау, dili-dili», «Ау qız, kimin qızisan», «Ау qız, adın deginən», одни из самых любимых песен А.Ализаде и проходят «красной» нитью практически через всё творчество композитора. И каждый раз, согласно задуманной идее, он их мастерски перевоплощает. (Кстати, в беседе с автором статьи, А.Ализаде рассказывал о том, что в детстве бабушка часто пела им азербайджанские народные песни, но песню «Ау qız, adın deginən» она никак не могла допеть до конца. Возможно, просто не знала. Я предполагаю, что возможно, именно поэтому в III части кантаты, А.Ализаде не доканчивает песню, оставляя её в том состоянии, в каком она хранится у него в памяти).

На первый взгляд «Азерилер» - патриотический призыв и обращение автора к трагическим страницам истории Азербайджана. Как известно, первоначально кантата, написанная на слова Фикрета Годжи, называлась «Двадцать шесть». В 1966 году Ф.Годжа написал, ставшее весьма популярным среди передовой общественности Азербайджана

стихотворение «Azəriyəm», вызвавшее негативную реакцию многих представителей власти бывшего СССР.

«Od oğluyam, alovlardan doğuldum,
alovlana-alovlana.
İlk bahardan doğuldum,
lalə kimi yana-yana.
Onunçun da baxışımın
Odlara var bənzəri.
Azəriyəm, azəri.

Dağ başında şimşək olub
Mənim misri qılıncım.
Atlarımın nallarından
Qopan topa qığılıcım –
Ulduz olub səmalara
Sancıldılar gecələr.
Od oğluyam, sübhə kimi
Günəş məndə gecələr.

Vüqarilə başı qarlı
dağlarını andıran,
Dostlar üçün özü yanan,
Düşmənləri yandıran
Od oğluyam, torpağım od, suyum od.
Mən alova bənzədirəm
dəliqanlı Xəzəri.
Azəriyəm, azəri».¹

Позже, когда А.Ализаде решил переименовать кантату, он оттолкнулся именно от этого названия, озаглавив кантату «Азерилер». Но текст кантаты остался прежним. Между тем, обратим внимание на то, что ни в тексте кантаты, ни в наименовании её частей («Голос моря», «Голос Горы», «Голос Весны», «Голос Земли огней») ни слова не

¹ Fikrət Qoca. Seçilmiş əsərləri. IV cild. Bakı, UniPrint, 2015, s. 5

повествуется о 26-ти бакинских комиссарах. По сути, эта кантата монументальная вокально-симфоническая песня о Родине, или, вернее, песня, доведенная до масштабов симфонии. Подобная кантата также стала новым словом в азербайджанской хоровой музыке. В 1978 году за кантату «Азерилер» А.Ализаде был удостоен Государственной премии Азербайджана.

Вслед кантате «Азерилер», в 1977 году А.Ализаде создает одночастную кантату «Празднество» для хора и симфонического оркестра. Превосходна крайне сжатая (кантата длится около 5 минут), вместе с тем глубоко оригинальная хоровая фактура сочинения. На этот раз, воплощая в музыке атмосферу народного праздника, автор обращается к танцевальному жанру, ибо праздник, веселье, танец – составляют одну логическую цепочку. Композитор творчески использует подлинно народные элементы в мелодике кантаты. В «Празднестве», также как и в «Баятылар», очень трудно найти разделительную черту между авторской музыкой и народной, настолько свеж и необычен её музыкальный материал. Композитор, обладающий даром лаконичного, «концентрированного» письма, обращается к методу «короткого штриха», хоровая партия слагается из дробных, предыхательных мелодических линий-попевок, почти всюду господствует 3-х дольный метр, моментами вальсообразный. При этом характерен отчетливый оттенок мелодий азербайджанских народных танцев. Однако, «Празднество» - это не торжественный пафос, это, скорее, взрывная энергия. Энергия, сумевшая в максимально короткий срок выразить силу и мощь великого народа. Такого рода хорового сочинения также ещё не было в азербайджанской музыке.

В рамках данного выступления хотелось бы остановиться ещё на двух хоровых сочинениях А.Ализаде: это «Старинная колыбельная» и «Ана торпаг».

После столь ярких и впечатляющих хоровых полотен, в «Старинной колыбельной» (1984) автор обращается к лирической, печально-проникновенной хоровой миниатюре. В основном, сочинение выстроено на мелодии, случайно напетой тётёй композитора, убаюкивающей младшего сына А.Ализаде. Вместе с тем, в основу музыкального тематизма хора легло два разноплановых мугама – «Сегях» и «Раст». Печальный, грустный «Сегях» и радостный, вдохновенный «Раст». «Старинная колыбельная» - лирико-философское размышление автора, оформленное в запоминающуюся жанрово-бытовую картинку из далёкого прошлого, из детства и воплощенное в хоре самыми современными средствами хорового письма. Особенно впечатляет финал сочинения, где на протяжении нескольких тактов мягкое, ниспадающее звучание тонического соль-мажорного аккорда (ибо эти воспоминания о прошлом озарены чистым, ничем не омраченным светом), выражено в

потрясающем хоровом глиссандо на *PPPP*, который воспринимается как вздох сожаления о прошлом. Т.о., исключительно неординарная композиция «Старинной колыбельной» воспринимается как «застывший» хоровой мугам.

Что касается оды «Ана торпаг» (1993), то она, в целом, традиционна. Между тем, являясь праздничным, концертным сочинением для хора, ода не вобрала в себя ни йоты ни от «Азерилер», ни от «Празднества». В этом сочинении композитору удалось найти совсем другие, новые краски. В целом, ода несёт в себе культуру и традиции У.Гаджибекова, (особенно это чувствуется на восходящем ходе перед торжественным припевом, что само по себе символично). Это своего рода дань автора основоположнику азербайджанской профессиональной композиторской школы. Но ода не настолько традиционна, чтобы не стать оригинальной. Не претендуя на коренное обновление музыкального языка, в кульминации оды автор убедительно демонстрирует разнообразные современные эффекты хоровой инструментовки, тем самым значительно расширяя хоровую палитру сочинения. На сегодняшний день ода «Ана торпаг» - одно из самых исполняемых хоровых сочинений А.Ализаде.

Этюд №4. – Основы звукоизвлечения. Обобщая вышесказанное отметим, что значительные достижения А.Ализаде в хоровом жанре выходят далеко за пределы его собственной творческой биографии, став общенациональным достоянием и во многом определяя пути развития современного азербайджанского хорового искусства. Благодаря усилиям таких выдающихся композиторов как У.Гаджибеков, М.Магомаев, К.Караев, Дж.Гаджиев, Дж.Джангиров, А.Ализаде, В.Адигезалов и др., - хоровая культура Азербайджана из внедренного извне исполнительского искусства превратилась в искусство широчайшей аудитории, в жанр, занявший одно из авангардных положений в современной музыкальной культуре республики. Более того, своими достижениями хоровое искусство «питает» другие жанры, вплоть до симфонии: оратории В.Адигезалова и Ф.Ализаде вышли далеко за пределы общепринятого понятия жанра оратории и сродни программным симфониям; использование мугама в хоровой музыке (Дж.Джангиров, Н.Аливердибеков и др.) - весомый вклад в мировую хоровую литературу; хоровое творчество композиторов следующего поколения – Ф.Караева, А.Дадашева, Ф.Нагиева, С.Фараджева, Р.Алиева, Г.Мамедова, А.Джафаровой и др., - являются ярким доказательством того, что на современном этапе значение хоровой культуры Азербайджана велико. И оно всё продолжает возрастать!

Этюд №5 – Чувство опоры.

Из беседы автора статьи с Агшином Ализаде: «...я считаю, что я уже что-то сделал для азербайджанской музыки. Но, к сожалению, я должен сказать, что хоровые сочинения нового качества, нового мышления у нас давно не появлялись...

Я никогда не могу писать музыку, если у меня нет каких-то определенных мыслей и идей. В этом деле нельзя торопиться. И нельзя тиражироваться! Мне трудно говорить о самом себе, о том, что я сделал, но мне очень радостно, когда люди сами догадываются и понимают то, о чем я хотел сказать в том или ином сочинении. Значит, мой труд не пропал даром. Значит, я не зря живу...

Сейчас про всех подряд говорят: «Он - гений!». А я вам вот что скажу: «У нас сейчас нет гениев». Вот и всё. Это, конечно, очень обидно...Но это очень просто доказать: гений – это Шекспир, гений – это Моцарт, гений – это Физули. А теперь – продолжайте...Самодовольство нас губит!

Такую культуру как у нас нельзя загубить! Такую культуру нельзя потерять! Мы с таким трудом всего этого добились... Даже на старости лет, лично я ничего выше музыки в жизни человеческой не вижу. Вот что странно...

Но у нас есть Школа. Мы создали её. И эта школа ждёт своего гения. Но ждать надо не пассивно! Я – не пассивен. Я всегда стремлюсь в своём творчестве достичь чего-то... Я всегда ищу что-то новое».